

## М.Н. КАТКОВ И Л.Н. ТОЛСТОЙ

История взаимоотношений М.Н.Каткова с Л.Н.Толстым занимает всего несколько десятков страниц переписки, опубликованной Ф.И.Буслаевым в журнале «Литературное наследство» за 1939 год, а также около сорока упоминаний об их сотрудничестве в «Летописи жизни и творчества Л.Н.Толстого», представленным Н.Н. Гусевым в 1958 году. Вместе с тем и Катков, и Толстой заняли заметные места в творческой судьбе друг друга.

Неизвестна дата их знакомства, в тени остаются и обстоятельства их первой встречи, но уже 3 декабря 1855 года в № 145 газеты «Московские ведомости» появляется объявление редактора Каткова об издании нового учено-литературного и политического журнала «Русский вестник», где в числе сотрудников значится «Л.Н.Т.» – «литеры, под которыми скрывается имя одного из замечательнейших наших писателей» [4, 102].

Попытка привлечь Толстого в число сотрудников «Русского вестника» относится к моменту возникновения этого журнала – к концу 1855-началу 1856 г. В это время группа виднейших писателей, таких как Толстой, Тургенев, Гончаров, Григорович и другие, сотрудничали с редакцией журнала «Современник», с которой были связаны, по словам Ф.И. Буслаева, «некоторыми условиями», в силу которых писатели дали обязательство печатать свои произведения исключительно на страницах «Современника» [2, 189]. Катков задался целью получить согласие Толстого и Тургенева на сотрудничество с «Русским вестником». Развитие этих взаимоотношений отражено в письме к Каткову, где Толстой выражает явное удивление новости о его сотрудничестве с редакцией Каткова и заявляет: «Я не считал и не считаю себя обязанным перед Русским Вестником, хотя имя мое без моего на то согласия и было напечатано в списке сотрудников журнала» [2, 190]. Вероятно, сам Катков или заведующий политическим отделом «Русского вестника» Е.Ф. Корш неправильно поняли уклончивые «полуобещания и благодарности за лестное приглашение» Толстого и поспешили включить последнего в число сотрудников нового журнала. Однако многие исследователи придерживаются мысли, что именно эта ситуация характеризует способы действия редакции «Русского вестника», конкурировавшей с «Современником» и пытавшейся привлечь его сотрудников [2, 189].

Первые повести Толстого («Детство», «Отрочество», «Севастопольские рассказы» и др.) действительно были напечатаны на страницах «Современника». Но в конце 50-х годов основная линия журнала начала оформляться как революционно-демократическая и возглавить редакцию пришли такие вожди революционного движения, как Чернышевский и Добролюбов. В связи с этим происходит переход не поддерживающих это направление таких видных писателей, как Толстой, Тургенев и других

представителей дворянско-помещичьей интеллигенции, в новый «солидно-поставленный» журнал «Русский вестник», занявший умеренно-либеральную позицию.

В 1859 году на страницах «Русского вестника» выходит повесть Толстого «Семейное счастье» (т. XX, №№ 1-2). В апреле 1861 года начались переговоры Толстого с Катковым относительно печатания объявления об издании педагогического журнала «Ясная Поляна». Журнал ставил своей целью обобщить практический опыт народных школ, которые, по мнению Толстого, должны были стать педагогическими лабораториями, где учителя экспериментальным путем проверяли бы новые методы и приемы учебной и воспитательной работы. Кроме того, журнал предназначался в помощь сельским учителям и лицам, посвятившим себя просветительной деятельности. Сам Катков взялся помогать в издании «Ясной Поляны», однако уже в письме к Толстому от 26 ноября 1861 года он пишет: «Меня сильно заботит предпринимаемое вами дело издания журнала. <...> Я серьезно боюсь, чтоб этот труд не изнурил вас понапрасну» [2, 195]. Катков объясняет свои тревоги незначительным числом подписчиков и предлагает выпустить журнал в форме сборника. Тревога Каткова усиливается не только наличием внешних факторов, препятствующих выходу журнала, но и его собственным мнением, сложившимся после прочтения одной из первых педагогических статей Толстого. Доказательством этому может служить письмо Каткова от 7 января 1862 года, где он возвращает Толстому его статью и откровенно заявляет, что считает этот опыт неудачным, добавляя: «Вы грешите против своего призвания, предпринимая это издание» [2, 196]. Ответ Толстого неизвестен, но с 4 февраля 1862 года в Москве начинает издаваться ежемесячный журнал «Ясная Поляна», за время существования которого вышло всего 12 номеров (последний, с запозданием, уже в 1863 году).

История печатания повести «Казачи» в журнале «Русский вестник» начинается, как ни странно, с крупного проигрыша. В феврале 1862 года, проявив в последний раз свойства «страсти к игре» и проиграв на бильярде «какому-то пехотному капитану», Толстой берет у Каткова заем в размере 1000 рублей с обязательством предоставить «Русскому вестнику» «Кавказский роман» (так Толстой часто называл свою повесть «Казачи»). Сообщив В.П. Боткину о своем проигрыше и о займе, Толстой прибавляет, что этому он «подумавши здраво, очень рад, ибо иначе роман бы этот, написанный гораздо более половины, пролежал бы вечно и употребился бы на оклейку окон» [4, 256]. Однако уже в октябре Толстой пишет Каткову письмо с просьбой освободить его от данного слова: «Романа своего я в этом году кончить не могу. <...> Позвольте мне возвратить вам 1000р. в ноябре и прислать вам повесть листа в 3, написанную мною года полтора тому назад» [2, 197]. Под последней подразумевается повесть «Поликушка» (1863, т. XIII, № 2), которая все же вышла после повести «Казачи» (1863, №1).

Переписка Каткова и Толстого продолжалась, по всей видимости, и после окончания печатания повести «Казачи». В период 1863-1864 г.г. Толстой часто приезжал в Москву и неоднократно виделся с Катковым. А уже в сентябре 1864 года Толстой в своем письме к редактору «Русского вестника» упоминает о романе «из времен первых войн Александра с Наполеоном», имея в виду произведение «1805 год», позже переименованном в «Войну и мир». «Я кончаю на днях первую часть романа <...> и нахожусь в раздумие, где и как ее печатать, – информирует Каткова Толстой. – Из журналов я бы лучше всего желал напечатать в Р[усском] Вестнике по той причине, что это один журнал, который я читаю и получаю». Здесь же Толстой выдвигает условия: он хочет получить 300р. за лист, иначе этот труд будет печататься отдельными книжками. После переговоров с Н.А.Любимовым, профессором физики в Московском Университете и ближайшим помощником М.Н.Каткова по редактированию журнала, 3 января 1865 года Толстой посылает Каткову рукопись конца первой части «1805 года», содержащую описание жизни семьи Болконских в Лысых Горах. Он также просит ни в оглавлении, ни в объявлении не называть его сочинение «романом», что для него очень важно. «Сочинение это не есть роман и не есть повесть и не имеет такой завязки, что с развязкой у нее [уничтожается] интерес» [2, 202]. Однако эту просьбу Катков не выполнил, вероятно, потому, что хотел придать значимости печатаемого произведения.

Роман «Война и мир» имел большой успех. Отрывок из романа под названием «1805 год» появился в «Русском вестнике» 1865г.; в 1868г. вышли три его части, за которыми вскоре последовали остальные две (всего четыре тома) [1, 33-34]. Несмотря на издание романа на страницах «Русского вестника», Катков и Толстой вынашивали план о печатании отдельного издания «Войны и мира» в типографии Каткова, однако этому проекту не суждено было сбыться.

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях Каткова и Толстого, стоит обратить внимание на их неоднозначность. Несмотря на внешнюю корректность и учтивый тон своих писем (например, подписи «уважающий и преданный гр. Толстой», «весь ваш», «душевно преданный и уважающий» и т.п.), Толстой относился к личности Каткова и его взглядам весьма отрицательно. В дневнике от 25 апреля 1861 года сохранилась запись: «Катков настолько ограничен, что как раз годится для публики». А в письме к А.А. Толстой от 14 ноября 1865 года Толстой отмечает: «...между мной и им [Катковым] столько же общего, сколько между вами и вашим водовозом» [2, 191]. Ф.И.Буслаев объяснил позицию Толстого тем, что после подавления польского восстания 1863 года и после многочисленных покушений на Александра II Катков стал «законченным реакционером, апологетом реакционной политики правительства». Толстой же не сочувствовал этим убеждениям.

Вместе с тем, переписка выявляет и положительное отношение Толстого к Каткову: так в письме от 12 октября 1862 года Толстой пишет о том, чтобы

они с Катковым остались в хороших отношениях – «я ими особенно дорожу теперь» [2, 197]. А в письме от 28 ноября этого же года Толстой желает, чтоб Каткову понравилась повесть «Поликушка», высланная для корректуры в редакцию, и «с нетерпением ждет мнения» самого редактора. Отдавая главы уже своего нового романа («Анна Каренина») в журнал Каткова, Толстой пишет 21 декабря 1874 года: «Без радости не могу вспомнить о том, что вы будете держать корректуры» [12, 128]. И позже, 4 января 1875 года, когда его роман уже начинает печататься в «Русском вестнике»: «Вся моя надежда на вашу корректуру» [12, 132]. Толстой неоднократно повторяет, что он благодарен Каткову за его личное участие в публикации текста. То есть при всем своем отрицательном отношении к взглядам Каткова Толстой, тем не менее, доверяет ему как издателю, профессионалу своего дела.

Нельзя, однако, оспорить, что опубликованная переписка Каткова и Толстого носит в большей степени рабочий характер: они обсуждают творческие планы, денежные вопросы и сроки издания произведений. Иногда Толстой просит Каткова «подсобить» в том или ином деле, например, в письме от 30 сентября 1864г. Толстой ходатайствует о печатании перевода статьи Карла Фохта о пчелах, сделанный Е.А. Берс (сестрой жены Толстого), а в мае 1875г. просит Каткова «написать словечко» председателю Ученого комитета о том, чтобы «Новая Азбука» его поскорее увидела свет. Но практически во всех своих письмах Каткову Толстой избегает говорить на отвлеченные темы, стремиться обойти возможность полемики. По всей видимости, он не был готов, да и не хотел обсуждать с Катковым принципиальные вопросы, предпочитая оставаться лишь деловыми партнерами.

Поворотным событием во взаимоотношениях Каткова и Толстого стало издание романа «Анна Каренина» на страницах журнала «Русский вестник». Во время публикации этого романа возникает беспрецедентный случай: по причине разногласий издателя и писателя, отказавшегося осуществлять правку последней части произведения, печатание романа прерывается, и его финальная часть выходит уже не на страницах «Русского вестника», а отдельным изданием.

В январском номере «Русского вестника» за 1875 год появились первые главы романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (гл. I-XIV, ч.1). Этому печатанию предшествовало долгое и мучительное обдумывание: на «Анну Каренину» претендовал Некрасов, представитель журнала «Отечественные записки», и Катков, настаивающий на публикации романа на страницах «Русского вестника». Переговоры завершились в пользу последнего, и уже в декабре 1874 года Толстой писал Каткову: «Прикажите набирать первый лист. Следующие листы я вышлю...» [1, 143].

Б.М.Эйхенбаум комментирует эту ситуацию следующим образом. Первоначально «Толстой не был даже уверен в том, что он действительно будет печатать роман в журнале: ему нужно было срочно получить десять тысяч рублей. Поэтому он предлагает заключить договор только на половину романа

и заранее оговаривает возможность того, что он не «выдаст» рукописи к сроку и должен будет вернуть полученные деньги» [13, 162-163]. То есть Толстой, возможно, даже не собирается печатать роман в журнале. Но письмо Некрасову, в котором писатель соглашался издаваться в «Отечественных записках» на тех же условиях, что у Каткова, осталось неотправленным, так как «Русский вестник», очевидно, возобновил переговоры и согласился на условия Толстого, но с тем, чтобы роман был напечатан в журнале целиком.

Вследствие того, что роман писался параллельно с печатанием, возникали большие перерывы в его публикации. Э.Г. Бабаев выразил это так: «Роман печатался, можно сказать, не с продолжением, а с перерывами» [1, 144]. Таким образом, после первых четырех номеров, напечатанных в 1875 году, наступает перерыв, и возобновление издания романа происходит только в следующем году.

Первые разногласия между писателем и издателем возникают уже в феврале 1875 года. Причиной послужила не понравившаяся Каткову сцена сближения Анны с Вронским в X главе (журнального варианта) второй части романа. Очевидно, Катков потребовал переработки этого эпизода, отмечая в ней «яркий реализм» ситуации. (Вывод этот мы можем сделать на основе ответного письма Толстого Каткову.) Однако автор романа отстаивает свою точку зрения, приводя следующие доводы: «*Яркий реализм*, как вы говорите, есть единственное орудие, так как ни пафос, ни рассуждения я не могу употреблять. И это одно из мест, на котором стоит весь роман. Если оно ложно, то все ложно. Я старался поправлять так, чтобы не было переверстки; не знаю, достиг ли цели, но все поправки необходимы» [2, 205]. По всей видимости, Катков уступает Толстому, и эпизод печатается без поправок, в авторской редакции.

После первых четырех номеров 1876 года в печатании «Анны Карениной» снова наступает перерыв. Недовольство росло, роман должен был продолжиться, а перерывы по-прежнему были огромными. Редакция вынуждена была объяснить причины такого перерыва, когда в декабре в «Русском вестнике» появилось продолжение романа: «Продолжение и окончание *Анны Карениной* замедлило в печати не вследствие каких-либо соображений редакции, а единственно по обстоятельствам, препятствовавшим автору заняться окончательной отделкой своего произведения. В этой книжке окончена пятая часть, а с января печатание всего остального, как мы надеемся, пойдет не прерываясь до конца» [8, 687].

Катков планирует закончить печатание романа в апрельской книжке «Русского вестника», но у Толстого еще не готов эпилог, поэтому он откладывается на май. На этом этапе и возникли непреодолимые разногласия между издателем и писателем. В последней части романа Толстой коснулся злободневного вопроса об отношении к русским добровольцам, уезжавшим в Сербию на войну против турок. Устами Левина Толстой высказывал в эпилоге свое отрицательное отношение к этому движению, считая его модным

увлечением праздных кругов высшего общества, не имеющим поддержки в народных массах. Не согласившись с критикой деятельности Славянского комитета, Катков потребовал изменить финальную часть романа, так как политический курс «Русского вестника» и личные убеждения издателя не совпадали с мыслями заключительной части романа. «Оказывается, что Катков не разделяет моих взглядов, что и не может быть иначе, – пишет Толстой в своем письме от 22 мая 1877 года Н.Н. Страхову. – Так как я осуждаю именно таких людей, как он, и, мямля, учтиво просит смягчить то, выпустить это. Это ужасно мне надоело, и я уже заявил им, что если они не напечатают в таком виде, как я хочу, то вовсе не напечатаю у них, и так и сделаю» [12, 326].

Тем не менее, Толстой еще пытается уладить дело с Катковым, видимо, не имея понятия, как вести себя в случае отказа издателя «Русского вестника». Страхов советует писателю печатать окончание отдельной книгой и не отдавать вновь роман в какие бы то ни было журналы. Это, указывает Бабаев, избавило бы Каткова от тяжелой необходимости искать компромисса с Толстым, а последний, в свою очередь, мог бы быть удовлетворен, полным изданием своего эпилога. «Правда публикация при этом разрывалась, и вообще возникало нечто похожее на скандал» [1, 146].

Однако Катков не стал медлить с решением разногласий, и в майском номере «Русского вестника» за 1877г. появляется заметка-уведомление о невозможности печатания эпилога: «В предыдущей книжке под романом «Анна Каренина» выставлено «окончание следует». Но со смертью героини собственно роман кончился. По плану автора, следовал бы еще небольшой эпилог, листа в два, из коего читатели могли бы узнать, что Вронский, в смущении и горе после смерти Анны, отправляется добровольцем в Сербию и что все прочие живы и здоровы, а Левин остается в своей деревне и сердится на славянские комитеты и на добровольцев. Автор, быть может, разовьет эти главы к особому изданию своего романа» [9, 472]. Такое редакционное объявление привело Толстого в неопишуемый гнев. Он написал «Письмо в редакцию», намереваясь опубликовать его на страницах «Нового времени»: «Мастерское изложение последней, ненапечатанной части Анны Карениной заставляет пожалеть, зачем редакция «Русского вестника» в продолжение трех лет занимала так много места в своем журнале этим романом. Она могла бы с такою же грациозностью и лаконичностью рассказать и весь роман не более как в десяти строках» [1, 147].

Письмо интересно, главным образом, потому, что в нем Толстой сам объясняет причину разрыва с редакцией «Русского вестника»: «Но есть один недостаток в этой заметке. В ней пропущено, что последняя часть романа была уже набрана и готовилась к печати в майской книжке, но не напечатана только потому, что автор не согласился исключить из нее по желанию редакции некоторые места; редакция же со своей стороны не согласилась печатать без выпуска, хотя автор предлагал редакции сделать всякие оговорки, какие бы она нашла нужным» [12, 330]. То есть писатель объясняет: ему было указано, что не

следует включать в эпилог и где его следует закончить. Сам Катков всегда настаивал на том, что несогласие редакции с мнением автора касалось лишь художественной стороны романа, но Толстой говорил об идейном смысле конфликта.

Журнал «Русский вестник» придерживался антинигилистической позиции. Его передовые статьи и критические заметки показывали, что художественное произведение может развиваться не только «в кругу мастеровых и причетников», но и в высших кругах общества. Произведения, описывающие жизнь представителей аристократии, должны были выступить в противовес революционно-демократической публицистике 60-х годов. Катков рассматривал «Анну Каренину» как великосветский роман, но не предполагал, что Толстой наделит свое произведение дополнительной проблематикой, идущей в разрез с политическим и идейным курсом «Русского вестника». После отказа автора изменить некоторые моменты последней части романа, Каткову ничего не оставалось делать, как приостановить печатание «Анны Карениной».

Ответить на выпад Толстого против «Русского вестника» в предисловии к отдельному изданию эпилога «Анны Карениной» взялся сам Катков. Так в седьмой книжке «Русского вестника» за 1877 года появляется его статья «Что случилось по смерти Анны Карениной?».

Она начинается с объяснения отсутствия эпилога: роман закончился с трагической смертью героини, а из эпилога читатель не узнает о том, что его волнует: что происходит далее с персонажами, имеющими непосредственное отношение к главной героине. Таким образом, смысл романа сводится целиком к сюжетной линии, связанной с Анной, между тем как значение второй сюжетной линии – Левина – в этой статье всячески снижается: «В чем состоит внезапное озарение, случившееся с Левиным, это остается неизвестным для читателей, как осталось неизвестным для жены Левина, как осталось неизвестным для самого Левина. <...> Во всяком случае, просветление Кости явилось случайно, не обусловлено ходом целого и не имеет ни внутренней, ни внешней связи с судьбой главной героини» [7, 462]. Катков сужал представление о романе как о художественном целом: «Не лучше ли оборвать музыку диссонансом, чем оканчивать приделанными мотивами, не имеющими связи с темой? Роман остался без конца и при «восьмой и последней» части. Идея целого не выработалась. Для чего, всякий может спросить, так широко, так ярко, с такими подробностями, выведена пред читателем судьба злополучной женщины, именем которой роман назван? Судьба эта останется мастерски рассказанным случаем очень обыкновенного свойства, и послужила только нитью, на которую нанизаны прекрасные характеристики и эпизоды. Но если произведение не доработалось, если естественного разрешения не явилось, то лучше, кажется, было прервать роман на смерти героини, чем заключить его толками о добровольцах, которые ничем не повинны в событиях романа» [7, 462]. Все содержание романа намеренно сужалось до одной главной сюжетной

линии, вокруг которой расположены не имеющие принципиального значения эпизоды, и просто мастерского рассказа о случае «очень обыкновенного свойства».

Помимо этого Катков замечает, что в самоубийстве Анны было что-то предначертанное: «Свеча вспыхнула и потухла. Страшный поезд прогремел, обещанное на первой странице отмщение свершилось» [7, 448]. Так редактор хочет доказать, что за всякий грех нужно расплачиваться, и Анна не стала исключением. Эта мысль подтверждала направление «положительного начала» в литературе, преобладавшее в произведениях, печатавшихся на страницах «Русского вестника».

Примечательно и то, что практически одновременно, с небольшим запозданием, параллельно с «Анной Карениной» Толстого начал публиковаться роман «Млечный путь», написанный известным литератором и ведущим критиком «Русского вестника» В.Г. Авсеенко.

Многие писатели, исследователи и критики отмечали сходство этих двух произведений, с тем лишь различием, что акценты в них расставлены диаметрально противоположно: Авсеенко осуждает неверную жену, оправдывает мужа и даже выводит в произведении образ «положительного героя» и «положительной героини», образа матери. Очень важно отметить, что это роман действия, поступка, в отличие от романа Толстого, в котором мы видим больше диалектику душевной жизни персонажей и развитие отношений. В «Млечном пути» Авсеенко, наоборот, практически нет развития персонажей. Изначально очень четко определено, где должное и недолжное, в рамках чего и развивается сюжет, представляющий собой только одну линию, а не как у Толстого – две, что Катков, как известно, осуждает.

По этому поводу Ф.М. Достоевский отмечает: «Я слышал (не знаю, может быть, в насмешку), что этот роман [«Млечный путь»] предпринят с тем, чтоб поправить Льва Толстого, который слишком объективно отнесся к высшему свету в своей «Анне Карениной», тогда как надо было отнестись молитвеннее, коленопреклоннее», — пишет Достоевский [5, 97]. Позже, ссылаясь на Достоевского, это мнение повторит в своих воспоминаниях о беседах с Толстым Г.А. Русанов: «Я помню, читал у Достоевского, что будто бы Авсеенко пишет для поправки вашей «Анны Карениной», находя, что вы не с достаточным уважением отнеслись к большому свету». И укажет также на реакцию Толстого – «улыбнулся и ничего не сказал» [11, 302-303]. Таким образом, современники впервые отметили не только сходство двух романов («Анны Карениной» и «Млечного пути»), но и намерение Авсеенко «исправить» впечатление от произведения Толстого.

Роман Толстого вызвал большой общественный резонанс. Полемика об «Анне Карениной» была оживленной. Во многом Катков своей статьей предопределил «великосветское» восприятие романа критиками того времени. Так Д.Н. Овсяннико-Куликовский называет роман мастерски воспроизведенной «картиной великосветской жизни» [10, 165-167]. А В.П. Буренин в своих



фельетонах повторяет П.Н. Ткачева («эпопея барских амуров»), именуя роман «обширной эпопеей о флигель-адъютантских амурах Вронского с неверной супругой высокопоставленного лица – Анной Карениной» [1, 167]. В подтверждение мысли Каткова об отсутствии художественного единства в изображении Левина («ряд случайных эпизодов, которые не имеют отношения к главной сюжетной линии»), М.С. Громека указывает на отсутствие «художественной цельности, соразмерности и единства» в романе «Анна Каренина» [3, 215]. Безусловно, нельзя утверждать, что Катков задал направление мысли критикам романа, но статья «Что случилось по смерти Анны Карениной?», будучи первым критическим очерком о произведении Толстого, несомненно имела большое влияние на формирование общественного мнения о ней.

По сведениям С.А. Толстой, после выхода статьи Каткова автор «Анны Карениной» уведомил редактора «Русского вестника» телеграммой, что прекращает с ним все отношения. Как отмечает Э.Г. Бабаев, история взаимоотношений Каткова и его редакции «Русского вестника» с Толстым пришла к своей логичной развязке [1, 148]. С этим выводом нельзя не согласиться, так как в 1860-1870-е годы, по собственному определению Каткова, литературно-критическая деятельность его журнала была направлена на создание особого направления в литературе, которое несло бы в себе так называемое «положительное начало», основывалось бы на «положительных» ценностях, формировало бы «положительный тип» героя и могло бы противостоять нигилистическим тенденциям в литературе [6, 127]. Соответственно, этой цели было подчинено содержание всех рубрик журнала: от научных статей до художественной литературы. Сюжет романа «Анна Каренина» никак не вписывался в общую политику журнала, тем более, что оставаясь сторонником монархии, Катков верил в целесообразность Сербской кампании. Его неприятие последней части романа – яркий пример идейно-художественного конфликта со взглядами Толстого.

Таким образом, можно утверждать, что та непредвиденная ситуация, которая сложилась при публикации в «Русском вестнике» романа «Анна Каренина», была на самом деле довольно закономерна как частный случай реализации на страницах своих изданий широкой политики Каткова по формированию особого «положительного» направления в литературе и поддержке монархических убеждений в обществе.

Итак, проанализировав развитие творческих взаимоотношений Каткова и Толстого, можно сказать, что различия в политических и идейно-эстетических убеждениях привели к их разрыву. Первый период деятельности журнала «Русский вестник» характеризовался умеренно-либеральной программой в духе английской конституции, ожиданием «реформ сверху». Этот путь развития не вызывал у Толстого отрицания. Поэтому он дал согласие на сотрудничество с изданием Каткова. После крестьянской реформы и восстания в Польше «Русский вестник» занимает позицию против так называемого «практического

нигилизма» (то есть революционно-демократического движения). В этот период журнал был авторитетом для консервативных кругов русского общества, имел влияние и на правительственные сферы. «Русский вестник» ставил целью вынести «строгий приговор общественному движению шестидесятых годов», показать его оборотную сторону. Толстой никогда не выступал защитником революционно-демократического движения, тем не менее, в своих произведениях он выражал свой собственный взгляд на события, происходящие в стране. Словами героев своих произведений он хотел донести до общества свою точку зрения. Пока эта точка зрения не шла в разрез с идеологией «Русского вестника», и Толстой, и Катков успешно сотрудничали не только на страницах этого журнала. Однако, как только писатель затронул вопрос государственной политики и изобразил в своем произведении героиню, не соответствующую «положительному типу» героя, а по сему, и не противостоящую нигилистическим традициям в литературе, возникли разногласия. Пытаясь править произведения в соответствии с направлением своего журнала, Катков зачастую забывал о философском подтексте работы. Непонимание позиции автора и его отказ осуществить правку своего романа привели к их разрыву.

### Литература

1. Бабаев Э.Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. М: МГУ, 1978. – 295 с.
2. Буслаев Ф.И. Переписка Толстого с М.Н. Катковым // Литературное наследство. М: Издательство Академии наук СССР, 1939. – С. 189-207
3. Громека М.С. Последние произведения гр. Л.Н. Толстого: «Анна Каренина» // Русская мысль. М: 1884. – С. 138-140
4. Гусев Н.Н. Летопись жизни и творчества Л.Н.Толстого (1828-1890). М: Гослитиздат, 1958. – 837с.
5. Достоевский Ф.М. Записная тетрадь 1876-1877гг. // Литературное наследство. М: 1971. – Т. 83, С. 517-632.
6. Катков М.Н. Кое-что о прогрессе // Русский вестник. М: 1861 – Т. 35, № 10
7. Катков М.Н. Что случилось по смерти Анны Карениной? // Русский вестник. М: 1877. – Т. 130, № 7, С. 448-462
8. От редакции//Русский вестник. М: 1876. – Т. 126, № 12
9. От редакции// Русский вестник. М: 1877. – Т. 129, № 5
10. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Роман «Анна Каренина». Великосветская психологическая форма. Граф Вронский // Овсяннико–Куликовский Д.Н. Собрание сочинений. СПб: 1909. – Т. 3
11. Русанов Г.А. Поездка в Ясную Поляну // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М: 1960. – Т. 1
12. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Серия третья. Письма. 1873-1879. М: 1953. – Т. 62

13. Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой: Семидесятые годы. Л.: Сов. Писатель, 1960. – 295с.

#### Аннотация

**Е.В.Николаева. М.Н.Катков и Л.Н.Толстой**

Статья посвящена анализу публикации творчества Л.Н. Толстого на страницах журнала «Русский вестник» в период 1859-1877гг. Автор ставит своей целью проанализировать не только историю издания произведений Толстого, но и отобразить неоднозначность взаимоотношений писателя с редактором журнала М.Н.Катковым, выявить причину разногласий и споров на основе анализа их политических, идеологических и философских взглядов. В статье рассматривается история публикации повестей «Семейное счастье», «Казачья», «Поликушка», а также романов «1805 год» («Война и мир») и «Анна Каренина». Журнал «Русский вестник» придерживался антинигилистической позиции и направления «положительного начала», что не соответствовало философским взглядам Толстого. На основе этих разногласий и происходит идейно-эстетический конфликт и разрыв взаимоотношений между писателем и журналом.

Предпринятый анализ дает более отчетливое представление о развитии публицистики и критики во 2 половине 19 столетия.

**Ключевые слова:** журнал, публикация, «положительное начало», антинигилистическая позиция, идейно-эстетический конфликт.

#### Анотація

**О.В.Ніколаєва. М.Н.Катков та Л.М.Толстой**

Стаття присвячена аналізу публікації творчості Л.М. Толстого на сторінках журналу «Російський вісник» у період 1859-1877рр. Автор ставить за мету проаналізувати не тільки історію видання творів Толстого, але й відобразити неоднозначність взаємин письменника з редактором журналу М.Н. Катковим, виявити причину розбіжностей і суперечок на основі аналізу їхніх політичних, ідеологічних та філософських поглядів. У статті розглядається історія публікації повістей «Сімейне щастя», «Козаки», «Полікушка», а також романів «1805» («Війна і мир») та «Анна Кареніна». Журнал «Російський вісник» дотримувався антинігілістичної позиції і напрямку «позитивного початку», що не відповідало філософським поглядам Толстого. На основі цих розбіжностей відбувається идейно-естетичний конфлікт і розрив взаємин між письменником та журналом.

Поданий аналіз дає більш чітке уявлення про розвиток публіцистики і критики у 2 половині 19 століття.

**Ключові слова:** журнал, публікація, «позитивний початок», антинігілістична позиція, идейно-естетичний конфлікт.

### Summary

#### **Olena Nikolaieva. M.N.Katkov and L.N.Tolstoy**

The article is devoted to the publication analysis of L.N. Tolstoy's works in the 'Russkiy Vestnik' journal during 1859-1877. The author aims at analyzing not only the publication history of Tolstoy's works, but also depicting controversy of relationships between the writer and the journal's editor M.N. Katkov, establishing the reasons of their disagreements by examining their political, ideological and philosophical views. The publication history of such stories as 'Semeinoe Stchastie', 'Kazaky', 'Polikuwka', and such novels as '1805' ('War and Peace') and 'Anna Karenina' is considered in the article. The 'Russkiy Vestnik' adhered to the antinihilistic position and the trend of 'positive principle' that did not correspond to Tolstoy's views. Due to these disagreements the ideological and aesthetic conflict and rupture of the relationships between the writer and the journal take place.

Attempted analysis gives a clearer idea about the development of the publicism in the second half of the nineteenth century.

**Key words:** journal, publication, 'positive principle', antinihilistic position, ideological and aesthetic conflict.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором Фризманом Л.Г.